

Музыкальная культура уральских городов в зеркале Тюменской прессы рубежа XIX—XX веков

Давние экономические связи соединяли между собой близлежащие уральские и западносибирские поселения: ежегодные встречи на Ирбитской ярмарке укрепляли деловые отношения между их жителями. Решающую роль в сближении территориально близких городов, относившихся к Тобольской и Пермской губерниям, сыграло проведение железной дороги, соединившей в 1885 г. Екатеринбург и Тюмень¹. Развитие транспортных линий (помимо железной дороги, в Тюмени это было грузовое и пассажирское пароходство) способствовало росту массового переселения россиян на сибирские земли. К концу XIX века население Тюмени достигло почти 30 тысяч человек, что выдвинуло город на первое место во всей Тобольской губернии.

Расширение контактов с Уралом и через него с центральной Россией привело к поднятию уровня общественной, культурной жизни, в том числе музыкальной. Заметной вехой в этом процессе стало открытие в Тюмени средних учебных заведений (первенцем здесь было реальное училище — 1879 г.). Благодаря их выпускникам быстрее начали пополняться ряды местной интеллигенции. Складывался слой населения, в среде которого оказалось востребованным серьезное искусство. В 1880-е гг. в помещении Приказчицкого клуба любители уже довольно регулярно проводили концерты и спектакли, принимали гастролеров. В театральном здании, построенном городским головой А. И. Текутьевым, в циркетеатре Н. К. Боровского и труппы приезжих антрепренеров. На свои литературно-музыкальные вечера начал приглашать горожан сформировавшийся в 1895 г. Кружок любителей музыкального и драматического искусства.

Тюмень, ранее ориентировавшаяся в своих культурных интересах на губернский Тобольск, стала со временем все более определенно разворачиваться на Запад — к Уралу, к Екатеринбургу. Показателем развивающихся культурных связей между соседними регионами являются многочисленные публикации в первой тюменской газете — издаваться «Сибирская торговая газета»

стала с 1897 года и просуществовала до 1917². До середины 1890-х гг. жители Тюмени имели возможность почерпнуть лишь скудную информацию об общей и музыкальной культуре соседних уральских городов из «Тобольских губернских ведомостей».

В содержании собственно тюменской прессы уральская тема заняла более достойное положение. Краткая информация подавалась в Хронике или в сообщениях рекламного типа; более подробные публикации о театральной и концертной жизни других городов определялись в «Сибирской торговой газете» как «письма» из Ирбита, Екатеринбурга и т. д.

Среди кратких извещений уже в первые месяцы издания газеты появилась информация следующего содержания: «Ф. М. Кеттерер, фортепьянщик и настройщик прибыл из Екатеринбурга на короткое время, принимает настройку пианино и роялей»³. В Екатеринбург германский подданный Ф. Кеттерер прибыл еще в 1882 г., основав в городе музыкальный магазин и фортепианную фирму, просуществовавшую более 30 лет.

Различного рода торгово-рекламные объявления преобладали в тюменской газете в дни Ирбитских ярмарок. К примеру, следующее сообщение «Самый обширный склад нот на Урале в музыкальном магазине Е. И. Иванова» — появилось сразу по следам прошедшей ярмарки 1898 года⁴. Оно обращало внимание потенциальных покупателей еще на один из центров екатеринбургской музыкальной торговли — магазин Е. И. Иванова, сына главного горного начальника, молодого виолончелиста-любителя, активного члена Екатеринбургского музыкального кружка (ЕМК). Даже в издававшемся в Тобольске «Сибирском листке» в 1895 г. была помещена обширная реклама о продаже нот и музыкальных инструментов в магазине Е. И. Иванова, владелец которого занимался и издательской деятельностью⁵. Предлагая к продаже произведения В. С. Цветикова (выпускника Петербургской консерватории), Е. И. Иванов поддерживал растущий авторитет приехавшего на Урал пианиста и создавшего в Екатеринбурге частную музыкальную школу. Позднее вместе с В. С. Цветиковым владелец магазина вошел в группу лиц, способствовавших открытию Екатеринбургского отделения Императорского музыкального общества в 1912 г. Е. И. Иванов стал помощником председателя общества Д. П. Соломирского, а В. С. Цветиков

директором Музыкальных классов. Некоторые ноты со штампами магазинов Ф. М. Кеттерера и Е. И. Иванова до сих пор сохранились в библиотеке Тюменского колледжа искусств.

В ярмарочные дни в Ирбите собирались представители самых различных видов искусства. Среди музыкантов наиболее броско рекламировались выступления артистов легкого жанра. В период ярмарок рубежа XIX—XX веков и «Ирбитский ярмарочный листок» и «Сибирская торговая газета» пестрели соблазнительными приглашениями в различные рестораны, где посетителей обещали развлекать многочисленные «каскадные» дуэты и квартеты, веселые комики-куплетисты и т. д. Многие из них привлекали интерес к своим музыкальным номерам с помощью национальной специфики: «малороссийской», еврейской, «руско-цыганской», венгерской и т. п.

В перечне ресторанных музыкальных увеселений 1900—1901 гг. обращает на себя внимание «Московская группа балалаечников и балалаечниц М. М. Лярова». Популярный в народной среде инструмент очевидно еще не воспринимался ярмарочной публикой в своем новом, концертном статусе. Между тем в столицах уже прочно закрепились репутация «Великорусского оркестра» народных инструментов В. Андреева, получившего в свое время мощную поддержку императора Александра III. Перспективы раскрытия художественных возможностей балалайки и других народных инструментов поддерживались в 90-е гг. и деятельностью хоровой капеллы Д. Славянского. Позднее, в 1900 г. под руководством его дочери этот хор, исполнявших со сцены народные песни, выступал в Тюмени уже с участием балалаечников из «Великорусского оркестра»⁶. Распространению в Западной Сибири игры на народных инструментах послужила также издательская деятельность А. М. Афромеева, с 1907 г. выпускавшего в Тюмени музыкальные журналы для гитаристов, а с 1911 г. и для исполнителей на других народных инструментах⁷.

Как явствует из тюменских газет, во время ярмарок в Ирбите можно было послушать и игру различных по качеству симфонических оркестров, приглашаемых из Тобольска или с Урала. Они играли в Пассаже, в центральном, просторном его вестибюле. Среди оркестровых коллективов вплоть до 1890-х гг. пользовался заслуженным успехом Тобольский оркестр, а из полюбившихся

слушателям дирижеров оставил по себе добрую память Л. Э. Гойер (рано ушедший из жизни талантливый дирижер Екатеринбургского театрального оркестра). «Все вспоминают Гойера и тобольский оркестр» — сокрушался автор одного из писем с Ирбитской ярмарки 1898 г.⁸

Традиции проведения в Ирбите театральных ярмарочных сезонов установились с 1846 г. За полувековую историю театра ирбитчане и их гости увидели множество разнообразных спектаклей. К концу XIX века на ярмарочной сцене безраздельно господствовала оперетта. Большой популярностью пользовались малороссийские труппы антрепренеров Стороженко, Деркача и ряда других. «Сибирская торговая газета» не раз перечисляла названия понравившихся публике украинских пьес. Щедро насыщенные вокальными (соло, дуэты, хоры) и танцевальными номерами, многие из них приближались по жанру к операм с разговорными диалогами или к опереттам. В 1890—1900-е гг. в Ирбите шли «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Наталка-Полтавка» И. Котляревского, «Ой. Не ходи, Гриць, та на вечерниці» Старицкого, «Шельменко-денщик» Квитко-Основьяненко и некоторые другие. Все они ставились и в Тюмени, жителям которой особенно полюбилась труппа Г. Г. Деркача. Зимой и весной 1900 г. актеры этой труппы не раз выступали вместе с тюменскими любителями на благотворительных концертах. После отъезда труппы в Томск, где внезапно скончался антрепренер Г. Г. Деркач, «Сибирская торговая газета» с прискорбием сообщила о его смерти⁹.

К чести тюменской газеты следует сказать, что она не оставляла своим вниманием соседний Ирбит и в будничные, не ярмарочные дни. Более спокойная обстановка располагала к подробным описаниям достоинств и недостатков музыкально-общественной жизни ирбитчан. Летом 1897 г. — в первый сезон существования газеты — в ней было помещено обширное «Письмо из Ирбита». Анонимный автор рассказывал о самых различных сферах музыкального искусства, развивавшихся в Ирбите. Письмо начинается с радостного известия о подъеме уровня хорового духовного пения в местном Богоявленском соборе: «Ирбитский собор в настоящее время переполнен молящимися, всех привлекает хорошее стройное пение. Хор находится под искусным управлением г-на Карнаева, который лето проводит в Ирбите,

а зимой изучает церковное пение в Петербурге, в Императорской капелле на средства нашего города. Городская дума относится весьма сочувственно к этому старательному регенту». Корреспондент из Ирбита высоко оценивает плоды усилий регента: «Несмотря на короткое время, г. Карнаев успел до такой степени изменить наш хор, что его узнать трудно: тон, исполнение — все изменилось к лучшему»¹⁰.

В области светского искусства ирбитский автор выделяет приезд г-на С. Р. Кронгольда, ученика Петербургской Императорской консерватории. «Этот скрипач, — как справедливо пишет автор, — хорошо известен Екатеринбургу и Ирбиту... В 11 лет он уже сам управлял Ирбитским летним оркестром, затем играл первую скрипку в нашем ярмарочном оркестре и обратил на себя всеобщее внимание»¹¹. В должности первого скрипача оркестра Общественного собрания в Екатеринбурге имя Самсона Рувимовича Кронгольда зафиксировано в известной справочной книге «Город Екатеринбург», изданной городской головой И. И. Симановым¹². Во главе этого оркестра в 1880-е гг. стоял старший брат скрипача Моисей Рувимович Кронгольд, ставший известным в Ирбите в качестве дирижера. Успехи юного Самсона в сольных выступлениях и его участие в камерных ансамблях екатеринбуржцы оценили в сезонах 1893—1894 гг. Сведения же о его учебе в Петербургской консерватории появились только благодаря тюменской газете.

Не менее интересна информация, содержащаяся в последнем разделе ирбитского письма. Это критика, и достаточно серьезная, выступлений тагильского оркестра в летнем сезоне Общественного сада в Ирбите. Руководитель оркестра И. Г. Тиме принадлежал к высококультурной семье, подарившей Екатеринбургу прекрасных музыкантов-любителей: горного инженера и скрипача Г. А. Тиме, пианистку и директора Первой женской гимназии С. А. Тиме и других. Иван Германович полностью посвятил свою жизнь музыке, начав карьеру с должности регента Вознесенской церкви Екатеринбурга, а в середине 1890-х гг. возглавив оркестр на Нижнетагильском заводе Демидовых. Многообещающий дирижер, вероятно, отнесся небрежно к легким гастролям в Ирбите и был уличен в этом местным критиком. По мнению последнего, «подобное отношение талантливого капельмейстера к своему

делу весьма странно. При желании г. Тиме мог бы доставить нам громадное эстетическое наслаждение... К сожалению, он этого не пожелал»¹³.

Обстоятельность и беспристрастность критики ирбитского корреспондента свидетельствует о возросших требованиях наиболее просвещенной части населения к качеству музыкального искусства. В начале XX века, когда в Ирбите появилось новое, добротное здание театра и сформировался кружок любителей сценического искусства — выступавший не для случайной ярмарочной публики, а для своих сограждан, — небольшой уральский город достиг достаточно стабильного культурного уровня.

Безусловным лидером в музыкальной жизни среди всех, близлежащих к Тюмени уральских городов, конечно, был и остается Екатеринбург. И хотя сто лет назад по общей сумме сообщений из рубрики «Театр и музыка» Ирбит занимал на страницах тюменской газеты первое место, но это объясняется только обилием рекламных объявлений в дни ярмарки. Корреспонденции же из Екатеринбурга в «Сибирскую торговую газету» шли регулярно, поэтому тюменцы были в курсе культурных событий в столице горнозаводского Урала. Оживленная театрално-концертная жизнь, наличие частных музыкальных школ и классов и, главное, интенсивная просветительская деятельность Екатеринбургского музыкального кружка (официально он был оформлен в 1880 г.) ставили музыкальный Екатеринбург на несколько порядков выше Тюмени. Основным пропагандистом серьезной музыки и особенно оперного жанра был музыкальный кружок (ЕМК).

Для выявления различий в уровне эстетических требований к исполняемой музыке, предъявляемых, с одной стороны, Екатеринбургом, а с другой — Ирбитом и Тюменью, любопытно сравнить разные оценки и даже газетную полемику вокруг концертов скрипача Кости Думчева. На Урале и в Сибири он побывал дважды: в 14-летнем возрасте (1894) и вторично в 1898 г. Объектом критики в тюменской газете стала рецензия, помещенная в екатеринбургском «Урале» за 1898 г., где были высказаны сомнения по поводу общего направления в художественном развитии талантливой юноши¹⁴. Опасения вызвал репертуар,

предложенный 18-летним скрипачом для привлечения публики. Вариации на темы варламовских романсов «Красный сарафан» и «Оседлаю коня» для искушенных екатеринбуржцев стали показателем снижения вкуса исполнителя. В ответ на эту критику «Сибирская торговая газета» опубликовала письмо из Ирбита, автор которого превозносит достоинства скрипача, сорвавшего успех у ярмарочной публики. «Особенно сильно впечатление, — пишет ирбитский рецензент, — произвели русские песни «Красный сарафан» и «Оседлаю коня», а также фантазия Паганини из оперы «Моисей», исполненная на одной струне. . . Слушатели были в восторге и оглушили артиста дружными аплодисментами»¹⁵. Как видим, расчет исполнителя на соответствующие случаю требования оправдался, хотя и не способствовал собственному профессиональному росту.

Какой бы яркий след не оставляли приезды гастролирующих солистов или сменяющих друг друга провинциальных театральных трупп, главным критерием уровня культурного развития городов являлось наличие собственных музыкально-сценических объединений. В составе Екатеринбургского музыкального кружка, включавшего в себя и драматическое отделение, постоянно состояло от ста до двухсот с лишним человек, с энтузиазмом занимавшихся общественной концертно-театральной деятельностью. Внимание тюменцев, лишь в 1890-е гг. официально оформивших свой кружок любителей музыкального и драматического искусства, привлекала информация об успешной многолетней работе аналогичной структуры в Екатеринбурге. Приближаясь к своему 20-летию, ЕМК к концу 1890-х гг. имел «за своими плечами» более сотни литературно-музыкальных вечеров, а также большое число драматических и оперных постановок. В Тюмени наибольший интерес вызывали драматические спектакли — вероятно потому, что в этой области интенсивнее развивалась деятельность собственных любителей. На страницах «Сибирской торговой газеты», всегда поддерживающей начинания тюменского кружка, не раз появлялись благожелательные рецензии на драматические спектакли ЕМК в частном театре Казанцевых в Екатеринбурге¹⁶. В 1900–1901 гг. были отмечены постановки пьес А. Островского «В чужом пиру похмелье» и «Не в свои сани не садись». Среди названных имен участников — руководитель

драматического отделения ЕМК Михаил Иванович Симанов, а также И. М. Симанов, В. Я. Казанцева («популярнейшая любительница в городе»), М. А. Соколова, С. А. Тихоцкая и другие.

При описании второй, концертной части программ в тюменской газете, в основном, упоминаются лишь имена исполнителей и только о некоторых из них сказано, с каким музыкальным номером (пением или игрой на инструменте) они выступили перед публикой. Зато все оценки даны в превосходной степени, что лишний раз подтверждает высокий исполнительский уровень членов ЕМК — «прекрасными исполнителями и любимцами публики» названы «ученица Императорской Московской консерватории М. И. Антонова», И. М. и М. И. Симановы, Г. А. Свечин, О. О. Кирхгоф и С. Н. Мелкозеров¹⁷. Аккомпанировал ему П. А. Кронеберг. Относительно В. С. Цветикова сказано, что пианист сопровождал выступление скрипичного дуэта О. О. Кирхгофа и М. И. Симанова. Обе заметки заканчиваются радостными восклицаниями по поводу «блестящего успеха» музыкантов, все номера которых «прошли с бисированием», а также репликой о том, что вечер ЕМК «посетила лучшая екатеринбургская интеллигентная публика»¹⁸.

Резким контрастом к большинству сообщений, позитивно оценивающих культурную жизнь Екатеринбурга, прозвучало одно из писем 1893 г. Автор его, судя по подробно изложенным сведениям о готовящейся в ЕМК постановке оперы А. Серова «Вражья сила» (по пьесе А. Островского «Не так живи, как хочется»), являлся одним из членов кружка (он скрылся под псевдонимом «Покой»). Тем более удивляет неприязненный тон заметки, где критикуется председатель кружка г. С. (легко расшифровывается фамилия Г. А. Свечина, уважаемого в городе бескорыстного деятеля культуры), а в итоге и вся «подкладка екатеринбургского буржуазного общества»¹⁹. Оставив в стороне политические мотивы высказываний, обратимся к собственно музыкальным проблемам, выдвигаемым автором статьи. Суть их сводится к категорическому несогласию с репертуарной политикой ЕМК, берущегося за постановку сценических произведений, для исполнения которых приходится привлекать часть солистов со стороны. «Заправила кружка, — и это сказано одним из его членов, — пропитались таким самомнением о своих музыкальных

способностях, что готовы равняться чуть ли не с Чайковским, Серовым и другими. Для них не существует границ в постановке опер»²⁰. Вероятно, у автора были определенные основания для критики уровня любительских спектаклей. Однако приобщение своими силами к шедеврам оперного жанра было тогда единственным способом воспитания эстетического вкуса как исполнителей-любителей, так и местной публики. Ведь репертуар профессиональных театров целиком зависел от сборов, т. е. был рассчитан на популярные, «кассовые» спектакли. К достижениям ЕМК следует отнести то, что «Вражья сила» была екатеринбуржцами все-таки поставлена, и уральцы познакомились с одним из незаурядных произведений русской оперной классики (тем более, что других реальных возможностей для ознакомления с выдающимися оперными сочинениями — в виде аудио или видеозаписей — в XIX в. не существовало).

По инициативе образованного слоя провинциального общества во многих даже небольших городах и заводских поселениях Урала возникали кружки любителей музыкального и драматического искусства. Поддержанные состоятельными людьми, нередко владельцами местных предприятий, эти общества становились источниками эстетического просвещения. В 1890—1900-е гг. на Урале было множество подобных кружков, но сведения о них носят еще фрагментарный характер. Тем ценнее информация «Сибирской торговой газеты» об одном из таких малых очагов культурной жизни, сложившемся на Талицком заводе. Близость расположения Талицы к Тюмени предопределила интерес газеты к хронике культурных событий заводского поселка. Были отмечены: появление театра на 300 мест, построенного в 1890-е гг. при поддержке заводовладельцев, меценатов Поклевских-Козелл; организация драматического кружка и любительского оркестра; концерт в театре любителей пения; духовный концерт в доме Чсканникова хора любителей под управлением местного псаломщика И. Г. Тюнякова, бывшего в 1896—1897 гг. на курсах пения, устроенных Губернским попечительством о народной трезвости в Екатеринбурге; упомянуты отчисления дохода с любительских спектаклей в пользу «Талицкого благотворительного общества», председательницей которого была супруга владельца заводов М. И. Поклевская-Козелл (в 1910-е гг. она стала уполномо-

ченной от Пермского отделения Императорского русского музыкального общества при главной дирекции ИРМО в Петербурге)²¹.

Таким образом, изучение старой западносибирской прессы, проведенное на основе обзора публикаций о культуре Урала в «Сибирской торговой газете» рубежа веков (тюменское издание), оказалось результативным для исследования состояния музыкальной жизни и контактов между соседними регионами. Восстановление разрозненного и во многом еще не введенного в научный оборот документального материала и данных публицистики, свидетельствующих о наличии культурных связей между обширными территориями провинциальной России, является необходимым условием для воссоздания полноценной истории музыкальной культуры нашей страны.

¹ Далее на Восток, до Омска, железнодорожная магистраль была протянута лишь в 1912 г. Центр же Tobольской губернии, к которой принадлежала тогда Тюмень, еще долго оставался в стороне от новых путей сообщения. Значение Tobольска постепенно падало, и к середине XX века он уступил свои административные права нынешнему центру области — Тюмени.

² Попытка издания самостоятельной газеты в Тюмени была предпринята еще в 1879 г. владельцем первой типографии в городе К. И. Высоцким, но его «Сибирский листок объявлений» не продержался и года. Свою газету тогда уже имел Ирбит и первый выход «Ирбитского ярмарочного листка» в 1863 г. был отмечен в «Тобольских губернских ведомостях». Годом рождения собственной прессы в Екатеринбурге стал 1879 г., когда появилась «Екатеринбургская неделя», уделявшая внимание музыкальной жизни города. У «Сибирской торговой газеты» (издатель-редактор А. А. Крылов) были несколько иные задачи, но и в ее содержании новости культуры имели место.

³ Сибирская торговая газета — 1897 — № 95. — 29 окт.

⁴ Сибирская торговая газета — 1898 — № 54 — 8 марта.

Сибирский листок — 1898 — № 16 — 26 февр. Гравировка нотных текстов и другие печатные работы уральских музыкальных издательств осуществлялись в Петербурге или Москве.

⁶ Сибирская торговая газета — 1900 — № 17 — 21 янв.

⁷ См. Яблоков, М. А. М. Афромеєв (Классическая гитара в России и СССР) биограф муз.-лит. словарь-справ. / М. А. Яблоков — Тюмень-Екатеринбург: Русская энциклопедия, 1992 — С. 142–177.

⁸ Сибирская торговая газета — 1898 — № 29 — 08 февр.

⁹ Сибирская торговая газета — 1900 — № 130. — 21 июня.

⁰ Сибирская торговая газета — 1897 — № 23 — 30 июля

¹ Там же

¹² Город Екатеринбург: сб. ист.-статист. и справ. сведений по городу. Екатеринбург: Изд. И. Симанова, 1889. — С. 1047

¹³ Там же

¹⁴ Газета «Урал», на с. 286 которой ссылается автор статьи, выписывалась (наряду с центральной и тобольской периодикой) Тюменским отделением Попечительства о народной трезвости для библиотек и читален Тюмени. Как и екатеринбуржцы, настороженно относились к чрезмерно насыщенной концертной деятельности юного скрипача и некоторые сибирские критики (например, из Кяхты). См. Музыкальная культура Сибири. В 3 т. Т. 2, кн. 2 / Комитет по культуре Адм. Новосибир. обл., Новосибир. гос. консерватория — Новосибирск, 1997 — С. 233

¹⁵ Сибирская торговая газета — 1898 — № 29 — 3 февр. Упомянутое сочинение Паганини для одной струны написано на темы оперы Россини Моисей

¹⁶ Состоятельная семья Казанцевых, многие члены которой входили в ЕМК, с 1879 г. содержала в городе частный театр, предоставляя его для любительских спектаклей безвозмездно.

¹⁷ Сибирская торговая газета. — 1900 — № 22 — 4 февр.

¹⁸ Там же

⁹ Сибирская торговая газета — 1898 — № 112 — 24 мая

²¹ Там же

²¹ Сибирская торговая газета — 1900. № 22 — 1 февр., № 35 — 18 февр., № 54 — 15 марта., № 63. — 26 марта.

С. Е. Беляев, О. С. Князева

Духовой оркестр Алексеевского реального училища

(из истории музыкального образования в Екатеринбурге)

Духовой оркестр с его яркими тембровыми и динамическими красками был и остается одним из любимых и демократичных исполнительских коллективов. Весь путь развития духового оркестра в России тесно связан с историей нашего государства.

Большую роль в создании духовых оркестров в России в начале XVIII века сыграла деятельность Петра I. Он явился создателем военно-оркестровой службы в стране. До него в каждом военном подразделении были только отдельные сигнальные инструменты. Согласно «Штабному положению» 1711 г. в кавалерии